

Нимъ и хранить Его ученіе, хотять ли исполнять свой долгъ, уповая на силу свыше, или нѣтъ?

Если мы хотимъ быть христіанами, то постараемся всѣми силами нашими исполнить долгъ нашъ и тогда увидимъ, насколько хватить у насъ силь и недоступна ли наша цѣль. Пусть только люди искренне попробуютъ нести христіанское непротивленіе, — хотя подчасъ и тяжелымъ покажется имъ этотъ крестъ, но за то вскорѣ усилия увѣнчиваются вѣнцомъ Царства Божія.

Нѣтъ такой добродѣтели, которая иногда не влекла бы за собой мучительныхъ попытокъ. Если бы мы стали освобождать себя отъ всѣхъ обязанностей въ виду трудности исполненія ихъ, мы бы не могли выполнить ни единой заповѣди Бога. Нѣтъ той заповѣди, которая не имѣла бы своихъ мучениковъ и своихъ отступниковъ, павшихъ подъ вліяніемъ сильныхъ искушеній, но для истинно вѣрующаго и самая смерть во имя долга будетъ блаженствомъ, а для добровольно несущаго крестъ сколько правды въ словахъ Христа: „иго Мое благо и бремя Мое легко“.

Неужели мало примѣра жизни Христа и примѣра жизни христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ для утвержденія того, что въ непротивленіи нѣтъ ничего недосягаемаго? Неужели этого недостаточно и найдутся люди, которымъ потребуется личное мое свидѣтельство въ дополненіе къ столь славнымъ свидѣтельствамъ? Неужели обратятся еще и ко мнѣ съ вопросами личнаго свойства:

— Какъ поступите вы, если на васъ нападутъ разбойники? Что сдѣлаете вы, если убийца будетъ угрожать вашей жизни, если племя дикарей ворвется въ вашъ домъ, если чужеземная армія нападетъ на вашу родину?

— Что сдѣлаю я? Если я творю правду, если я живу по-христіански, то-есть разумно и любя, я буду держаться принципа непротивленія, и девять разъ изъ десяти испытываю на себѣ самые удивительные случаи избавленія отъ